УДК 334.027

А.О. ХАРЧЕНКО, *аспирант, a.kharchenko@list.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

A.O. KHARCHENKO, *Post-Graduate Student, a.kharchenko@list.ru*
Saint-Petersburg State Mining Institute (Technical University)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА

Рассмотрено понятие корпоративной социальной ответственности, дан анализ основных особенностей и стандартов составления отчетов российских компаний минерально-сырьевого комплекса. Сформулированы некоторые предложения в целях активизации продвижения и дальнейшего упорядочения корпоративной социальной ответственности и эко-отчетности в Российской Федерации на основе внедрения новых организационных и экономические методов и рычагов.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, экология, экологический менеджмент и аудит, социально-экологический отчет, рейтинг социально-экологической ответственности.

SOCIAL AND ECOLOGICAL RESPONSIBILITY OF MINERAL AND RAW MATERIALS COMPANIES

In this article the author describes the basic concept of the corporate social responsibility, analyzes main features and standards of making of social reports of major companies. Specificity of reports in the Russian companies is allocated, and some offers with a view of activization of promotion both further ordering CSR and the eco-reporting in the Russian Federation on the basis of introducing new administrative and economic methods.

Key words: the corporate social responsibility, ecology, ecological management and audit, the socially-ecological report, a rating of the socially-ecological responsibility.

Корпоративные социальные отчеты как базовая идеология корпоративного управления. Во всем мире, и Россия не исключение, проблемы нефинансовых рисков для компаний играют все возрастающую роль. Для инвесторов они становятся все более значимыми, наряду с коммерческими и экономическими. Отчеты по корпоративной социальной ответственности (КСО), начиная примерно с середины 90-х гг. прошлого века, как раз закрывают эту «информационную брешь» для инвестора, показывая и доказывая ему, что данная компания уделяет постоянное внимание экологическим и социальным аспектам в своей деятельности, снижая тем самым риски социальных внутренних и внешних конфликтов, а также экологических санкций [4].

При условии дальнейшего продвижения по рыночному пути КСО в России постепенно станет базовой идеологией корпоративного управления и менеджмента, как это уже произошло в большинстве развитых стран мира. Приведем здесь для правильного понимания определение КСО: «КСО – это система последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий компании, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и

деловой репутации компании, а также на рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия» [3].

Сейчас в России существует целая палитра составляющих корпоративной социальной ответственности, и каждая компания дает свое определение этому понятию через призму своих стратегических задач и приоритетов, своей корпоративной культуры и степени той ответственности и обязательств, которые она готова на себя принимать. Ведущие социально ответственные российские компании выделяют несколько взаимосвязанных характеристик своей концепции в этой области [1]:

- КСО – стратегический бизнес-подход к управлению социальной, экологической и экономической ответственностью компании, который позволяет выявить и сформулировать круг своих обязательств и направлений ответственности и реализовывать их по принципу постоянного улучшения в рамках общей стратегии бизнеса;
- КСО – совокупность принципов поведения и управления, принимаемых компанией добровольно и оказывающих значимое влияние на процесс принятия решений любого уровня, основанный на ответственном отношении и учете пожеланий стратегически важных для устойчивого развития бизнеса сторон;
- КСО – система менеджмента, представляющая собой набор механизмов и инструментария, позволяющих управлять скоординировано и сбалансировано нефинансовыми аспектами деятельности компании.

Такой подход будет способствовать тому, что в социально ответственных компаниях эта деятельность будет последовательно осуществляться через регулярный диалог с обществом и применяться при стратегическом планировании и управлении компанией, а также отражаться в результирующей системе экономических, экологических и социальных показателей. Суть этой работы заключается в том, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компании и для общества. Только при таком построении КСО превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности компании.

Социально-экологическая отчетность и отчетность в области устойчивого развития. Являясь добровольной деятельностью компании, социально-экологическая отчетность и отчетность в области устойчивого развития представляют собой технологию и инструмент корпоративного управления, позволяющие систематизировать деятельность компании в нефинансовой сфере (социальные, экологические и иные программы и инициативы) и улучшить качество стратегического и оперативного управления, что ведет к повышению устойчивости и управляемости организации в целом. Такая добровольная открытая отчетность позволяет компании продемонстрировать свою приверженность принципам концепции КСО и устойчивого развития, стать прозрачной для общества и предоставить значимую для нее информацию в рамках корпоративной экологической, социальной и этической результативности.

Международное признание такой практики информирования явилось результатом высокой эффективности данного элемента управления для организаций любых типов и размеров: коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в сфере услуг. В настоящее время в мире существует около 30 международных стандартов в области КСО. Они предназначены для проведения оценки и управления мероприятиями КСО, а также представления отчетности в этой области на корпоративном уровне. Для более адекватного восприятия и для внедрения на корпоративном уровне эти стандарты целесообразно сгруппировать, например, по четырем основным группам в зависимости от сферы и целей их использования:

- руководящие принципы и кодексы поведения (руководящие принципы Amnesty International по соблюдению прав человека

для компаний и Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и др.);

• системы управления и схемы сертификации (Схема экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000 и др.);

• рейтинговые индексы (Индекс Доу-Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4Good и т.д.);

• системы подготовки отчетности (Глобальная инициатива по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S).

В России на протяжении последних 10 лет компании-лидеры наиболее активно внедряют схему экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ISO 9000 и 14001 и стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000. В области отчетности по КСО в последние два-три года используются стандарт Глобальной инициативы по представлению отчетности в области устойчивого развития (GRI) и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S.

Руководство Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (Guidelines of Global Reporting Initiative,GRI) – один из наиболее признанных и используемых в настоящее время международных стандартов – структурирован по принципу «трех корзин» или «триединого итога»: экономика компании, экология производства и социальная политика. Стандарт GRI – это стандарт, ориентированный на результат, который определяется по показателям экономической, экологической и социальной результативности [5]. На сегодняшний день эта форма наибольшей степени раскрытия информации в области социально-экологической ответственности компаний. Этот стандарт предусматривает возможность поэтапного использования показателей результативности по мере развития нефинансовой отчетности компаний, приступающих к этой сложной и кропотливой работе.

Серия стандартов AccountAbility 1000 (AA1000S) служит форматом поддержки GRI и других международных стандартов, определяет процедуры взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), разработки социального отчета (отчета по устойчивому развитию) и устанавливает принципы их верификации и оценки. Ключевым в этой серии является стандарт AA1000SES (взаимодействие со стейкхолдерами компаний). Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) – это физические и юридические лица или группы лиц, которые влияют на компанию (организацию) и ее деятельность и (или) испытывают на себе влияние со стороны организации: акционеры, клиенты, потребители товаров и услуг организации, представители бизнеса, гражданского общества, государственной власти и профсоюзов.

Виды социально-экологической отчетности. В зависимости от целей и развитости компаний, отчетность по корпоративной социальной и экологической ответственности может осуществляться в пяти основных видах:

• специальный раздел в годовом отчете;

• социальный отчет, сводящий воедино все социальные, благотворительные и спонсорские проекты компаний, составленный в свободной и, как правило, удобной для компаний форме, вне формата международных стандартов КСО;

• экологический отчет, описывающий приоритеты и основные направления экологической политики компании, систему экологического менеджмента, мониторинга и контроля, воздействие на окружающую среду, показатели и затраты на экополитику;

• отчет о корпоративной социальной и экологической ответственности с частичным применением принципов и показателей международных стандартов, включающий наряду с описанием миссии, ценностей и стратегических целей компании ее социальные мероприятия и проекты, осуществляемые в качестве реакции на диалоги со стейкхолдерами;

• отчет об устойчивом развитии, составленный в соответствии с принципами и с использованием показателей результативности Руководства GRI, стандарта AA1000S и включающий все аспекты социальной миссии компании, ее корпоративной стратегии, культуры, социальной и экологической политики.

Приведем типовую структуру открытого экологического отчета, используемую в РФ несколькими ведущими компаниями:

• приоритеты компании в области рационального природопользования;

• официальные документы, постановления государственных органов и концепции экологической политики;

• система экологического менеджмента;

• экологический мониторинг и производственный экологический контроль;

• воздействия компании на окружающую среду и экологические показатели;

• затраты, эффективность и экономические аспекты экологической политики.

Отчет по устойчивому развитию имеет несколько иную структуру:

• корпоративные принципы, ценности и культура;

• миссия и стратегические цели компании;

• экономическая результативность и развитие;

• экологическая устойчивость производства;

• социальная политика компании;

• будущие вызовы и задачи компании.

Здесь экологическая ответственность выделена в отдельный раздел.

Полная открытость всех видов данной отчетности для широкой общественности в данном случае принципиальна. Средства массовой информации – один из стейкхолдеров, но с особой ролью освещения лучшего опыта в этой области для его мультипликации деловым и гражданским сообществами. В России небольшая часть крупного бизнеса активно развивает формы ежегодной отчетности с использованием базовых принципов, элементов и показателей результативности международных стандартов.

Опыт социально-экологической отчетности в Российской Федерации. Российские компании, используя мировой опыт и начиная реализацию серьезных проектов в области КСО и устойчивого развития по показателям экономической, экологической и социальной результативности, решают сразу две задачи: получение мощного пиара внутри страны и «подтягивание» своих компаний к уровню ведущих зарубежных компаний. А системой КСО по международным стандартам и отчетностью по устойчивому развитию GRI на конец 2006 г. уже охвачено более 900 корпораций и компаний – мировых лидеров.

Многие из них поддержали Глобальный договор о корпоративной деятельности ООН (UN Global Compact), включающий 10 принципов корпоративной социальной ответственности, последний из которых – борьба против всех форм коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

По состоянию на октябрь 2006 г. 43 компании Российской Федерации выпустили нефинансовые отчеты: 14 из них представлены в форме главы в годовых отчетах компаний, 18 в форме социальных отчетов, 7 как отчеты по устойчивому развитию и 4 в форме экологических отчетов. При этом 12 из всех этих отчетов разработаны с использованием методологии и показателей международных стандартов GRI и AA1000S. ГМК «Норильский никель», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Татнефть» и др. Компания «РУСАЛ» опубликовала нефинансовый отчет в соответствии со своей практикой соблюдения 10 принципов Глобального договора ООН [2].

С точки зрения экологической ответственности, ведущие российские компании, а также иностранные корпорации, работающие в РФ, представившие свои отчеты в соответствии с международным стандартом GRI (Руководством 2002 г.), из 35 его основных и дополнительных показателей экологической результативности использовали 26, что является неплохим итогом для начального периода.

На текущий момент только четыре российские компании представляют свою экологическую политику в форме отдельных

экологических отчетов: ОАО «Газпром», ОАО «Рязанская ГРЭС», ОАО «Архангельский ЦБК» и ОАО «Северо-западная лесопромышленная компания». Безусловно, это крайне мало для Российской Федерации, но представляемые отчеты имеют высокий уровень транспарентности по большинству направлений экологической ответственности и по используемым экологическим показателям, что имеет показательное значение для возможных российских компаний-последователей, тем более, что среди этих компаний – ОАО «Газпром» – крупнейшая корпорация Российской Федерации.

Показатели экологической отчетности этих открытых экологических отчетов совместимы и в основном соответствуют международному стандарту по отчетности в области устойчивого развития GRI по основным направлениям:

- выбросы в атмосферу;
- водные ресурсы;
- отходы;
- отработанные и рекультивируемые земли;
- ресурсо- и энергосбережение;
- затраты на охрану окружающей среды и экологические платежи;
- переподготовка персонала.

Системы управления в области экологии в этих ведущих компаниях России соответствуют требованиям ISO 14001. При этом в ОАО «Газпром» внедрена система экологического менеджмента, предусматривающая и экологический мониторинг, и производственный экологический контроль (в том числе административные проверки соблюдения экологического законодательства).

Безусловно, корпоративная отчетность в области устойчивого развития и экологической ответственности в Российской Федерации находится на стадии становления. Однако участие в этом процессе крупнейших государственных и частных корпораций, а также постоянный рост количества выпускаемых добровольных отчетов за последние три года, позволяют сделать вывод о том, что в РФ отчетность в области устойчивого развития и экологической ответственности имеет хороший темп, качество, ориентированное на международные стандарты, а также неплохие перспективы.

Активизация международного сотрудничества со странами Европейского союза и СНГ в этой области могло бы существенно и положительно повлиять на общее состояние государственной экологической политики в Российской Федерации, которая в настоящее время организационно раздроблена и далека от уровня ведущих развитых государств.

Рейтинги социально-экологической ответственности. Важную роль в активизации и общественном мониторинге экологической и социальной ответственности российских компаний играют общероссийские рейтинги в этой области. Наиболее известными среди них являются рейтинг «Экологическая ответственность крупнейших промышленных предприятий России», разрабатываемый Межрегиональной общественной организацией «Независимая социальная природоохранная инициатива» (МОО НЕСПИ) и рейтинги прозрачности экологической отчетности и социально-экологической эффективности Международного социально-экологического союза (МСоЭС) и Независимого экологического рейтингового агентства (НЭРА).

Цели и методологии этих рейтингов существенно отличаются друг от друга. Объектом ранжирования МОО «НЕСПИ» является экологическая активность: природоохранная деятельность предприятий, ее законность, полнота и активность вне зависимости от объема собственно выбросов и загрязнения, индивидуальных для разных отраслей промышленности. В рамках рейтинга оцениваются и 20 крупнейших российских холдингов. При этом оценка в отношении холдингов учитывает двойной критерий – экологическую ответственность предприятий холдинга и информационную открытость в плане экологически значимой информации.

Рейтинг НЭРА нацелен как раз на оценку экологического воздействия 110 компаний и входящих в них 700 предприятий по шести основным показателям, наиболее распро-

страненным в российской практике мониторинга: использование воды из природных источников, сброс сточных вод, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, образование отходов, нарушение земель и выбросы от автотранспорта предприятий. Ранжирование компаний проведено по трем интегрированным индикаторам: уровню экологических воздействий, производимых одним работником; краткосрочным изменениям экологической эффективности (2003-2004 гг.) и долгосрочным изменениям экологической эффективности (2000-2004 гг.). В ходе составления своего рейтинга НЭРА также оценивает экологическую прозрачность компаний.

Интересно отметить, насколько отличаются результаты рейтингов этих двух организаций и насколько своеобразно они отражают уровень экологической активности российских компаний, с одной стороны, и уровень их воздействия на окружающую среду, с другой. Так, первая пятерка рейтинга 20 крупнейших российских компаний-холдингов, рассчитанная по методологии МОО «НЕСПИ» в 2006 г., выглядит следующим образом: «Газпром», «Норильский никель», «Северсталь-Групп Холдинг», «ЕвразХолдинг» и «Илим Палп Энтерпрайз». В то же время, в соответствии с рейтингами НЭРА по уровню интегральных экологических издержек (воздействий) на окружающую среду с расчетом на одного работника, эти корпорации занимают соответственно 73-е, 105-е, 79-е, 84-е и 100-е места, по краткосрочным изменениям экологической эффективности соответственно 64-е, 96-е, 63-е, 45-е и 62-е места, а по долгосрочным изменениям экологической эффективности соответственно 74-е, 72-е, 52-е, 31-е и 66-е места [2].

Данные этих рейтингов, возможно и, скорее всего, не противоречат друг другу, так как оценивают абсолютно разные области и направления экологической ответственности компаний. Но они очень хорошо иллюстрируют, насколько неочевидна связь между экологической активностью российских компаний и реальными уровнями нанесенного ими окружающей среде ущерба. В то же время, следует, безусловно, учитывать и отраслевую принадлежность этих компаний. Очевидно, что экологическое воздействие предприятий пищевой или телекоммуникационной промышленности ниже нефтегазовой, химической, металлургической или лесопромышленной. Однако, среди лидеров рейтинга НЕСПИ как раз представители «самых грязных» отраслей, что говорит только об их высокой активности в области природоохранных инициатив, внедрении систем экологического менеджмента, их юридической и активной информационной и пиар-поддержке. Показательно, что рейтинги прозрачности экологической отчетности крупнейших компаний России НЕСПИ и НЭРА во многом совпадают, а количество компаний, раскрывающих свою экологическую информацию, каждый год увеличивается. Это свидетельствует о росте сознательности и уровня социальной и экологической ответственности российских компаний, с одной стороны, а также о чрезвычайно важной роли некоммерческого сектора РФ в этой области, в том числе и рейтингующих некоммерческих организаций (НКО).

Приведенные примеры добровольной нефинансовой отчетности российских компаний в области устойчивого развития и экологии, а также их рейтингование, указывают в принципе на наметившиеся положительные тенденции в этой области в РФ. В то же время, система государственной поддержки, поощрения и регулирования этой деятельности в стране, как на федеральном, так и на региональном уровнях, начиная с 2000 г., фактически находится на уровне «невмешательства». До сих пор на государственном уровне в РФ отсутствует сформулированная и действенная политика приоритетов и стимулирования добровольной открытой экологической отчетности (по устойчивому развитию) и корпоративной социальной ответственности в целом.

В заключение сформулируем некоторые предложения в целях активизации продвижения и дальнейшего упорядочения КСО и экологической отчетности в Российской Федерации на основе внедрения новых организационных и экономических методов

и рычагов. На федеральном уровне следует обеспечить следующее:

• Выделение функции формулирования национальных приоритетов и регулирования КСО и нефинансовой отчетности на уровне федерального министра (без использования каких-либо новых административных форм).

• Проведение ежегодных форумов по социальной и экологической ответственности бизнеса и формам его взаимодействия с государством.

• Разработка и распространение регулярных правительственных публичных коммуникаций (заявлений) по развитию системы социально-экологической ответственности бизнеса.

• Разработка ведущими ассоциациями бизнеса (РСПП, «Деловая Россия» и ОПОРА), а также отраслевыми ассоциациями производителей рекомендаций по внедрению на добровольной основе международных стандартов управления и отчетности в области устойчивого развития и экологии.

• Бюджетное финансирование и тендерное распределение проектов в области КСО, устойчивого развития и экоотчетности среди профильных НКО.

Региональные властные структуры в сотрудничестве с бизнесом должны действовать в следующих направлениях:

• Организация специальных форумов по устойчивому развитию регионов, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты региональной власти.

• Разработка и реализация специальных целевых программ и социальных инвестиций в социальной, экологической и культурной областях с прямым долевым участием региональных администраций и бизнеса в их финансировании.

• Участие представителей региональных и муниципальных органов в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по его социальной ответственности с целью выработки конкретных рекомендаций для бизнеса в развитии своих общественных программ.

• Проведение семинаров и специальных мероприятий для развития межсекторного социального партнерства с участием всех его сторон: власти, бизнеса и гражданского общества.

• Переход на подключение НКО к реализации совместных социальных программ власти и бизнеса для повышения их эффективности и гарантированной прозрачности расходования объединенных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративная социальная ответственность: Обзор опыта международных нефтяных компаний // Информационно-аналитический ресурс, 2003-2009. http//www.pacc.ru/analytics/analytics/corp_otvetstvennost.html.

2. *Мартынов А.* Рейтинги экологических издержек – новый инструмент для инвесторов // Информационно-аналитический ресурс РЦБ, 2008-2009. http://www.rcb.ru/rcb/2005-10.

3. *Савельев А.* КСО как благотворительность – это прошлое. http://www.pacc.ru/analytics/analytics.

4. *Салабай О.* Современная практика экологического аудита. http://ecocommunity.ru/refer.php?flag==1&page=5&id=341.

5. *Уиллер Д.* Экологическая и социальная отчетность последних лет / Д.Уиллер, Д.Элкингтон. http://www.csrjournal.com.

REFERENCES

1. Corporate Social Responsibility: Review of experience of international oil companies. 2008. Information-analytical resource, 2003-2009. http://www.pacc.ru/analytics/analytics/corp_otvetstvennost.html.

2. *Martynov A.* Ratings of environmental costs – a new tool for investors // Information-analytical resource RZB, 2008-2009. http://www.rcb.ru/rcb/2005-10.

3. *Saveliev A.* CSR as charity – is the past. http://www.pacc.ru/analytics/analytics.

4. *Salabay O.* Current practice of environmental audit // Information-analytical resource, 2006-2009. http://ecocommunity.ru/refer.php?flag.

5. *Wheeler D., Elkington D.* Environmental and social reporting in recent years // Information-analytical resource CSR. His hands, 2008-2009. http://www.csrjournal.com.